В мгновение ока прошло три дня.

Через три дня настало время Итяню взойти на трон.

Над залом суда все министры, за исключением тех, кто уже бежал, опасаясь преступлений, стояли в благоговейном страхе перед звуками песнопения дракона и феникса, окружившего дуншаньюань.

Линь Чжэнсюн, которого Линь Чжангэ поставил на должность генерала, стоял в передней части двора и ждал появления Линь Итяня.

Но их император еще не появился!

"Ты действительно не идешь со мной?" Лет Итянь окинул взглядом братьев и сестер.

"Изначально мы хотели бы видеть, как ты взойдешь на трон, но раз отец сказал об этом, он должен преклонить перед тобой колени, иначе у тебя будут проблемы. Теперь мы не хотим преклонять перед тобой колени, поэтому мы не пойдем с тобой. Мы увидимся с тобой, когда ты взойдешь на трон. Цайюнь, раз ты обещал Лаолю, то можешь пойти посмотреть, как твой шестой брат взойдет на трон от имени наших братьев и сестер! "

"Увы сделать полагаться на день, чтобы вздохнуть способ, "или семь младшая сестра является лучшим, ждать встречи шесть старший брат, чтобы дать вам большой подарок, пусть они все завидуют."

Сделать Caiyun хмыкнул: "вы просто хотите, чтобы я поклонялся вам, думаю, я не знаю. Пойдем. Сяофэн и я пойдем. "

Группа людей села в карету. Помимо Итянь, Линькайюнь и Сюэ Ифэн, Тан Шиюнь и его жена тоже поехали.

Мо Юй Тань подумал и поднялся.

Но Ситу Вэньюань все еще не пошел, поэтому не присоединился к веселью. Он уже был сильным человеком уровня полушага Неба. Как он мог быть готов встать на колени и заставить его полагаться на Небо?

Конечно, он взял с собой всех слуг, которые принадлежали ему.

Цзинюй запряг телегу и отправил царя Итяня в императорский дворец, а сам прямо вошел во дворец Цзиньлуань.

После проведения церемонии Итянь взошел на трон. Тогда люди вокруг зала Цзиньлуань немедленно распростерлись на земле. Да здравствует гора!

Даже армия Шэньвэя за пределами зала Цзиньлуань опустилась на колени.

Линг Итянь, сидевший на троне, все еще был в растерянности, когда увидел такое количество людей.

Внезапно он почувствовал перед собой иллюзию, будто видит, как древние предки, охраняющие Терран, опускаются на колени, чтобы поблагодарить эту сцену.

Величественная сцена заставила его встать с трона, стоящего прямо, и Ланг сказал: "Вставай.

Да? Люди ошеломлены. Как император может не знать этикета?

Это заставило Чжэнсина горько улыбнуться ему. Похоже, он должен найти кого-то, кто научит его этикету.

Его удивило, что не все рифмы танской поэзии были выучены хорошо?

Хотя мы все странные, но, полагаясь на Небо, мы встаем.

Пусть Итянь стоит перед троном, перед ним все еще мираж, пусть он стоит ошеломленный, глядя на великолепную сцену между небом и землей, не в силах произнести ни слова.

Люди в оцепенении. Что за ситуация?

Чжэнсюн не может удержаться от желания издать какой-нибудь звук, чтобы напомнить ему. Только собрался двинуться, зал чернильного нефрита взмахнул рукой, и барьер преградил путь Лин Чжэнсюну. Кстати, он изолирует Лин Чжэнсиона.

"Не волнуйтесь, у Вашего Величества должны быть другие причины. Не двигайтесь сейчас. Просто подождите, пока он отреагирует естественно". Мо Юй напомнил дорогу.

Он следовал за сентиментальным и несколькими детьми по дороге. Когда каждый ребенок пробуждался и практиковал, это было очень необычно.

Хотя он не знал, как пробудить Небесного Полагающегося, он подчеркнул, что для пробуждения нужен трон, и даже напомнил тем, кто пришел посмотреть, что они должны поклониться, что должно иметь и другие значения.

Чжэнсюн молча кивнул, но ничего не сказал.

Тогда все тупо смотрят на Линь Итяня.

В это время горизонт Линь Итяня становился все выше и выше. Глядя на него, люди преклонялись перед огромной землей в сотни миллионов миль, и даже между небом и вселенной.

Он видел эти фигуры, каждая из которых воспевала имя хранителя, и каждая искренне ценила хранителя и царя, который их охранял.

По мере того как горизонт становился все выше и выше, фигуры постепенно исчезали, и все образы исчезли. Затем Итянь увидел фигуру с золотыми волосами, которая летела и стояла перед ним во весь рост.

"Ты должен быть королем, ты должен охранять бесконечный народ!" сказала ему золотая фигура.

"Я буду!" Маке, полагаясь на небо, многократно кивнул в знак обещания.

Получив ответ, золотая фигура исчезла в теле, и все иллюзии перед ним исчезли.

Затем Линь Итянь обнаружил, что в его поле эликсира были даосские семена, и за очень

короткое время он стал тройным практиком Ци.

Он сел обратно на свой трон и сказал: "Название королевства остается неизменным, но это по-прежнему Луна. Я надеюсь, что все короли будут работать вместе для развития Луны"! Далее я объявлю о некоторых назначениях...

естественно, будут некоторые награды и назначения, потому что только после назначения можно получить доступ к правительственному приказу.

Однако на самом деле награда, полагающаяся Небу, - это награда для членов семьи, которая вырабатывалась в течение долгого времени.

По этой причине другие люди не имеют возражений, просто некоторые имена вымышлены. Кроме того, они - император. Что плохого в вознаграждении членов семьи? У всех, начиная с Линь Дуоцин и заканчивая несколькими дамами, есть имена, за ними следуют несколько братьев и сестер.

Помимо того, что Ван Ван Цзюнь получил титул императорского маршала и главнокомандующего, все остальные были вымышленными именами.

Танская поэзия рифма был назван императорским учителем, Танская поэзия рифма еще раз поклониться, чтобы поблагодарить!

Это правда, что Лин Чжэнсюн получил звание сверхвеликого маршала. Он потерял дар речи, не говоря уже о других людях.

"Это еще ребенок. Пусть выставит себя на посмешище". Многие люди думали об этом в своих сердцах, в том числе и Линь Чжэнсюн.

Зал Moyu был назван генеральным менеджером телохранителя, поэтому зал Moyu тайно ущипнул себя за пот. К счастью, он не был генеральным менеджером великого интерьера.

Цайюнь была названа первой принцессой империи, что было местью Итяня двум своим сестрам, которые не пришли посмотреть, как он взойдет на трон.

Чжао Батянь по-прежнему отвечает за священный двор, и пока никаких изменений не произошло.

После награждения этих знакомых людей остальные получают лишь фразу: "Должность остается неизменной, и она будет скорректирована после рассмотрения заслуг!".

После того, как награда была получена, он сразу же рассказал историю создания армии Дракона. Он отобрал всех ветеранов ста битв всей страны, независимо от их возраста, тренирующихся или нет, для вступления в армию Дракона.

Что касается пятисот человек под предводительством Линг Леюна, то их имена вообще никто не называл.

Когда с приказами было почти покончено, вышел Линьчжэн Сюнцай и сказал: "Ваше Величество, я только что получил известие, что Синин и Бэйюань повели свои войска, чтобы вторгнуться на нашу границу и захватить нашу территорию. Кроме того, во многих местах происходят мятежи, и они присоединились к Бэйюаню и Синину. Как вы решите? "

На острове Тяньюань, в Синине и Бэйюане слышали о нестабильности канъюэ в трех странах.

Поэтому они всегда беспокоились о королевстве Канъюэ.

По мнению Бэйюаня и Синина, это могущественные чиновники в большой стране, и император не может с ними справиться. Рано или поздно наступит хаос.

Они долгое время готовились к этому. Не исключено, что в случае хаоса они смогут захватить земли Канъюэ и даже уничтожить королевство Канъюэ.

Поэтому, узнав о смерти Линь Чжана, они немедленно послали войска и подстрекали некоторых людей к восстанию, и уже захватили много земель государства Кангюй.

"Синин и Бэйюань просто не знают, что это такое.

Супермаршал написал письмо, чтобы они немедленно сдались, иначе они пошлют армию Шэньвэя, чтобы уничтожить его. С самой быстрой скоростью можно достичь земли Тянюань. "

Это почти сломало мужскую бороду, что заставило людей сдаться? Это собирается объединиться?

http://tl.rulate.ru/book/41424/2527262